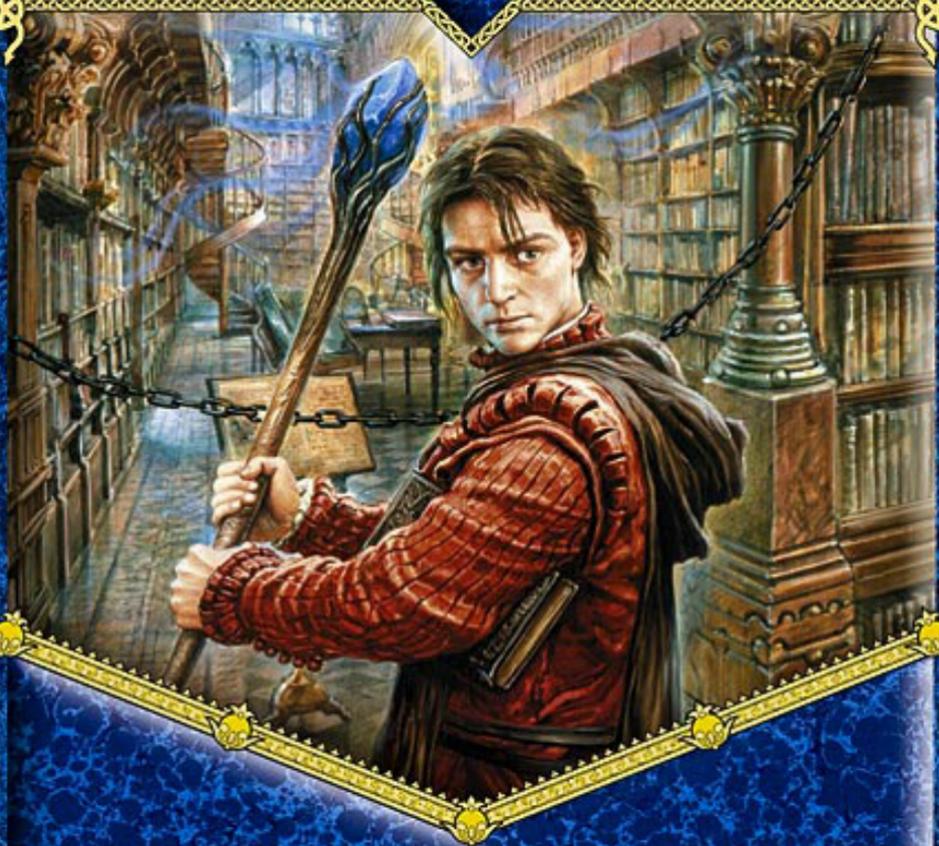

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Сергей ДЖЕВАГА

ПОСОХ
ДЛЯ ЧАРОДЕЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Сергея Джеваги
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

ПОСОХ ДЛЯ ЧАРОДЕЯ
РОДНАЯ КРОВЬ
СЕРЫЙ МАГ
СЕРЫЙ ОРДЕН

© 1909 EUDIN. 09.

Сергей ДЖЕВАГА

**ПОСОХ ДЛЯ
ЧАРОДЕЯ**

Роман

Москва, 2011

ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

ПРОЛОГ

Солнце садится медленно, не спеша. Багровый диск завис над самым горизонтом и потихоньку оседает за край земли, словно тонущий корабль в морские пучины. Последние красноватые лучи озаряют мир, делают все немного волшебным и таинственным. Колышется высокая трава под дуновением легкого ветерка, едва-едва шевелятся листья на деревьях. Облака забрались повыше в небо, уже дышащее звездной прохладой. Медленно плывут, словно стадо кучерявых барашков, расцвеченные всеми оттенками багрового, желтого и синего. Тени постепенно густеют, вытягиваются, поначалу робко, а потом все смелей выползают из-под деревьев. Заливисто поют соловьи, стрекочут сверчки. Из деревни слышится ленивая перебранка дворовых псов. Спокойствие летней ночи уже вступило в силу, разлилось озером парного молока.

Из лесу вышли четверо детей, двое постарше и двое помладше. В руках — корзины, полные грибов и диких лесных груш. Тропинка, что начиналась где-то в лесу, лентой разворачивается перед ребятами и ведет к вечернему гаму родной деревни.

Позади детей медленно бредет полная старуха с кривоватой клюкой в руках. Выцветшие глаза внимательно следят за детьми. Она то и дело покрикивает на них, пресекая баловство. Но это не мешает им веселиться от всей души.

— Аш, а смотри, какой я гриб нашел большой! — похвастался Витар, младший из братьев, худенький и порывисто-быстрый мальчик лет пяти.

Аш, самый старший из четверых, внимательно посмотрел на гриб и презрительно сощурился.

— Так это мухомор, Вит! — расхохотался он. — Такие только орочьи шаманы едят, когда духов вызывают и виденья всякие. А для остальных гриб ядовитый.

— Вот еще! — обиделся Витар, — Врешь ты все, Аш, завидуешь просто. Вот у бабушки спросим, она знает. Ба, а ба, правда, это не мухомор, правда ведь?!

Малыш подбежал к бабушке и протянул ей гриб. Она внимательно осмотрела, пожевала губами. На морщинистом лице появилась улыбка.

— Мухомор, Вит, но ты не огорчайся... еще моя мама, деревенская ведунья, говорила, что все грибы можно есть. Главное — знать, как приготовить.

— Вот видишь! — просиял Витар и показал Ашу язык.

— И все равно — мухомор, — заупрямился тот.

— Ба, а ты приготовишь мне мухомор, так чтоб отравиться нельзя! — пристал к бабушке Витар.

— Конечно! — улыбнулась та, но, когда внук отвернулся, чтобы еще раз торжественно показать Ашу язык, украдкой отбросила гриб в сторону.

— Да чего вы спорите?! — засмеялся Тох, третий из братьев, полный и величественно спокойный. — Все равно вам не сравниться со мной. У меня вон сколько грибов, больше, чем у вас всех!

— Ну и что! — тут же переключился Аш. — Мелкие все, маслята.

— Зато много, — возразил Тох немного неуверенно.

— Зато мелкие, — злорадно поддразнил Витар.

— Зато вкусные, — не сдавался Тох.

— Белые и лисички вкуснее, — фыркнул Аш.

— Ну и что?! — обиделся Тох.

— Ну и то! — издевательски захохотал Аш.

— Тьфу на вас! — Тох топнул ногой и огорченно скривился.

Он отвернулся, задрал нос кверху и постарался не замечать насмешки братьев.

— Да хватит вам уже,— встрял Эскер,— что он вам сделал плохого?

— Ой-ой, защитник нашелся,— засмеялся Аш.— Лучше покажи, что ты там насобирали.

Эскер равнодушно сунул ему под нос свою корзину. Аш заглянул и невольно вздохнул от зависти. Все грибы крупные, красивые, а самое главное — их много. Но врожденная вредность не позволила Ашу выказать восхищение.

— Ну как? — улыбнулся Эскер.

— Так себе,— пожал плечами старший,— у меня и лучше, и больше.

— Ну и что? — нахмурился Эскер.— Что ни есть, все наше.

И отвернулся, переключив внимание на деревню.

Стемнело еще больше, на небе теперь отчетливо блеснули звезды. От дневной жары не осталось и следа. Эскер с удовольствием вдохнул воздух, напоенный ароматами трав, улыбнулся сам себе. В голове промелькнули картины истории, которую он только что выдумал. Он любил фантазировать, полностью погружаться в свой собственный удивительный и неповторимый мир. В ярком воображении волшебное причудливо смешивалось с реальным, орки становились добрыми и смешными, а эльфы — прекрасными и загадочными... Рядом идут братья и болтают. Эскеру хорошо и спокойно. Что еще нужно маленькому мальчику? Прекрасный мир, полный неведомого, веселые братья рядом. Все это есть.

Они вошли в деревню, когда окончательно стемнело. Старая Ваха, бабушка малышей, сдала их своей дочери Мааре, матери Эскера и Витара. А сама втихую собрала небольшой узелок со съестным и пошла на другой край деревни. Здесь, в старой ветхой избушке, жила ведунья.

— Ваха? — скрипнул голос ведьмы из пыльной тьмы единственной комнатухи.

— Да,— коротко ответила старуха, с трудом пробираясь сквозь завалы мусора, которым оказалось забито жилище деревенской ведуньи.

— Что тебе надо? — спросила ведьма.

— Хочу, чтобы ты разузнала о судьбе внуков.

— Бесполоишьсь? — хрипло захохотала ведунья.— Видать, есть о чем.

Чиркнул кремь, брызнули яркие искры. Лучина вспыхнула почти сразу, осветила сморщенное лицо деревенской ведьмы, крючковатый нос и жесткую паклю грязных неопределенного цвета волос.

— Есть,— пробормотала Ваха.— Ты же знаешь, я дочь Домны. И хотя ее Дар мне не передался, кое-что я все же чувствую... Так вот, чудится мне в судьбе внуков что-то нехорошее.

— Так и быть,— кивнула ведунья и криво ухмыльнулась беззубым ртом.— Погадаем.

Ваха нахмурилась. Эта затея теперь показалась ей несусветной глупостью. Идти к выжившей из ума ведьме, старше ее самой раза в два... Не дурость ли? Но бесполоиство затмило страх, и она упрямо качнула головой.

— Гадай, ведунья! — решительно сказала она.

— Дары принесла? — хмыкнула ведьма.

Ваха молча положила на стол узелок.

— Прекрасно! — скривилась старая карга.— Что ж, начнем.

Ведунья достала откуда-то из-за пазухи мешочек с птичьими костями, долго шептала непонятные заклинания, потом высыпала кости на грязный стол.

— Знаешь,— задумчиво сказала ведьма,— а ведь ты права. У них будет трудная жизнь. Я вижу их горе и радости, вижу силу и гордость. И смерть вижу.

— Когда?! — жадно спросила Ваха.

— В молодости,— проронила ведьма, а затем неужи-

данно спросила: — Ты знаешь, что все твои внуки владеют Даром?

— Да,— кивнула Ваха,— я чувствую.

— Дар погубит их,— проскрипела ведунья.— Он довлеет над их судьбой.

— Можно что-то изменить? — взмолилась Ваха.

— Не знаю,— покачала головой ведьма,— они уже слишком взрослые. Но можно попробовать.

— Пробуй! — без колебаний сказала Ваха.

— Но Дар... — запротестовала ведунья.

— Пусть лучше они будут пахарями и живут долго, чем волшебниками и умрут молодыми! — решительно произнесла Ваха.

— Судьба не любит уговоров,— предупредила ведьма.

— Но ты можешь попробовать.

— Могу,— хмыкнула ведьма.— Я владею древним ведовством, а не той молодой и глупой магией, которой кичится молодежь. Ведовство, может, и медленнее, но иногда гораздо... гм... гораздо...

— Ну так сделай это! — твердо сказала Ваха.

— Это стоит денег,— ведьма алчно облизнулась.

Ваха без колебаний достала из-за пазухи серебряную монету и положила на стол. Ведунья моментально сгребла ее и спрятала в складках лохмотьев, которые когда-то, лет сто назад, были нарядным платьем.

— Начнем,— деловито сказала она,— но предупреждаю сразу — меня хватит только на двоих. Кого выбираешь?

— Эскер и Витар. Дети дочери мне ближе. За Тоха и Аша пусть беспокоится их отец, маг.

Через час Ваха вышла из избушки ведьмы и неспешно побрела домой. На душе стало гораздо спокойней.

А старая ведунья долго еще смотрела в Зеркало Судеб и лучилась довольством. Работенка вышла на славу. Линии судеб детей искривились, послушные ее воле, воле Ар-Грани, последней служительницы мертвой бо-

гини судьбы Дарт. И плевать, что еще полста лет назад она побрезговала бы таким делом. Сейчас ей хочется просто прожить как можно дольше и не умереть от голода. Тем более что время беспощадно даже к ней — силы уже не те, да и память все чаще подводит.

Она еще раз глянула в зеркало, потом достала монету, что получила от Вахи, полюбовалась и, бормоча под нос, захромала в дальний угол избушки. Там, за полусгнившей дощечкой в полу, был тайник. Занятая своим богатством, она так и не заметила, как одна из голубых свечащихся нитей, что означали судьбы внуков Вахи, искривилась совершенно по-другому и стала гораздо темнее. А потом вспыхнула и погасла...

— Что ты от меня хочешь, принц?

— Мне нужна помощь, служитель Алара.

— Бог света помогает всем страждущим.

— Не дури мне голову своими проповедями, служитель, ты знаешь, о чем я.

На старом худощавом лице магистра Ордена Правды не отразилось ни тени эмоций. Холодные голубые глаза человека в белом балахоне светились холодным равнодушием змеи.

— Ваше высочество, я должен быть осторожным. И поэтому предпочту переспросить...

— Мронов прохвост! — рявкнул принц Александр, молодой, невысокий, но крепкий мужчина с горящими неистовством глазами. — Прекрати паясничать!

— Я не знаю, чем тебе помочь, принц, — упрямо поджал тонкие губы старик, — и я не паясничаю. Просто пытаюсь узнать, что нужно тебе, будущему правителю нашей великой империи.

Глаза Александра налились кровью, а сам он покраснел от бешенства. Мало кто говорил с ним столь дерзко. Будь его воля, он давно бы казнил за такое обращение. Но, во-первых, служитель был нужен ему, а во-вторых,

он один из самых сильных магов в Скифрской империи, и ссора с ним чревата неприятностями. Даже для принца этой самой империи. И потому Александр постарался смирить свой гнев.

Принц поднялся из кресла, медленно прошелся по роскошному кабинету. Магистр остался сидеть, что, в общем, тоже дерзость и пренебрежение к правящему дому, но Александр решил на этот раз не обращать внимания.

— Вот именно что будущему, служитель,— хмуро произнес Александр, разглядывая карту империи на стене.— А я хочу это будущее как-то приблизить.

— И поэтому ты позвал меня, принц? — усмехнулся магистр.

— Да, тебя, служитель Алара! — фыркнул Александр.— Мой отец уже стар, но в могилу не собирается. И, похоже, совсем лишился ума, перестал завоевывать новые земли. Бормочет что-то про наведение порядка в уже завоеванных. Говорит, что худой мир лучше доброй войны.

— А ты не согласен? — уточнил маг.

— Не согласен,— кивнул принц.— Империя жива, лишь пока она расширяется. Так что все это бред старого маразматика! Он сам не воюет и мне не дает.

— Есть много способов убедить императора в обратном,— осторожно произнес магистр.

— Ты думаешь, я не пробовал?! — закричал в ярости Александр.— Он не слушает меня.

Принц заметался по комнате, словно тигр в клетке, до хруста сжал кулаки, зарычал в гневе. Потом все-таки успокоился, устало опустил в кресло.

— Мне нужна твоя помощь, служитель Алара,— повторил принц.— Я хочу ПРАВИТЬ!

— Бог света помогает всем страждущим,— с намеком повторил магистр и хищно улыбнулся.— Но...

— Что? — быстро спросил Александр.

— Орден подвергнется определенному риску и опас-

ности. Ведь остальные Ордена поддерживают императора.

Александр подался вперед, черные глаза вспыхнули.

— Что ты хочешь, служитель? — осторожно поинтересовался принц.

— Власти,— коротко ответил магистр, но потом поспешно добавил, увидев, что глаза Александра удивленно расширились. — Мне не нужна власть светская. Я хочу главенства своему Ордену. Только и всего. Ну-у... и еще кое-какие определенные свободы, о которых можно поговорить потом.

Александр на мгновение задумался, а потом расслабленно откинулся в кресле.

— Ты получишь все, что просишь, служитель.

— Прекрасно! — хмыкнул тот.

— А когда я получу требуемую помощь? — напирал принц.

Магистр смерил презрительным взглядом принца — горячий мальчишка, драки на уме — и скривил в усмешке тонкие бледные губы.

— Ты ее уже получил, принц.

— Но-о-о... когда же вы начнете действовать?

— Нескоро,— отрезал магистр.

— Что?! — взорвался Александр. Кресло отлетело в угол кабинета. Принц вспыхнул от гнева, молодое лицо пошло красными пятнами. Он яростно стиснул рукоять короткого меча, зарычал, брызгая слюной. — Как это нескоро?

«Драчливый петух»,— насмешливо хмыкнул про себя маг.

Старик встал с кресла и успокаивающе развел руками.

— Ваше высочество, принц... — начал он. Сейчас можно и на «вы», чтоб не распалить еще больше.— Вы должны понять... Мы не в рыцарей играем, а составляем заговор против императора. Вы даже себе представить не можете, сколько переворотов провалено по глупости

заговорщиков или от недостаточной подготовки. Поэтому наше оружие сейчас — время и терпение. Лучше немного подождать и все хорошо организовать, чем потом позорно болтаться на виселице.

Александр убрал руку с рукояти меча, но глянул еще злобно, оскалился в хищной гримасе.

— Продолжай! — рыкнул он. — Сколько времени займет подготовка?

Маг задумался на несколько долгих минут.

— Лет двадцать, — осторожно сказал он наконец.

— Ты издеваешься? — неожиданно расхохотался Александр. — Отец за это время сам умрет. От старости.

— Не умрет, — хмуро ответил магистр, меряя шагами кабинет принца. — Он пользуется поддержкой Ордена Жизни, а эти миролюбивые прихвостни продляют ему года своей магией: верят, что император установит мир во всем мире, прекратит страдание безвинных... ну и прочую ахинею несут. Дураки, но очень сильные дураки. Орден Правды не может с ними тягаться. Пока. Вот поэтому нам и нужно столько времени, чтобы собрать необходимые артефакты, запастись Силой, заручиться поддержкой нашего всемилостивейшего бога Алара... К тому же вам, ваше высочество, тоже нужно подготовиться. Переманить на свою сторону армию, создать верные вам команды убийц. Начать подрыв экономики империи, не очень серьезно, но так, чтобы все увидели, что это вы потом восстановили богатство и гордость нашей державы и что будете гораздо лучшим правителем, чем ваш отец-самодур... Трон нужно не только захватить, но и удержать. А это труднее всего. Так что поверьте, ваше высочество, времени нужно ровно столько и никак не меньше.

— Возможно, ты прав, — задумчиво произнес принц. — Но войны все равно надо вести. Причем победоносные. Чтобы грабить поверженные страны. Это

принесет деньги, на которые я создам новую, непобедимую армию...

— И завоюете весь мир? — ехидно поинтересовался магистр.

— Я что, так похож на идиота? — хмыкнул принц. «Еще как похож!» — подумал маг, но виду, конечно, не подал. — Нет, просто расширю империю, сделаю власть жесткой и крепкой.

— И какой стране выпадет честь быть первой завоеванной вами? — вежливо поинтересовался магистр Ордена Правды.

— К югу от империи есть богатая область, так называемые Свободные Земли. Ее жители кичатся своей независимостью от империи и соседнего королевства Оокран. С этой страны я и начну свои завоевания.

— Хороший выбор, — кивнул маг, — но я слышал, они дружат с гномами Седых Гор.

— Будет трудно, но там я смогу добыть нужные средства, — сказал принц. — На переворот и дальнейшие кампании... Ладно, думаю, мы поняли друг друга?

— Конечно, ваше высочество! — воскликнул маг. — Более обстоятельно можно поговорить потом.

— Тогда ты свободен, служитель Алара, — милостиво махнул рукой Александр и отвернулся к карте, давая понять, что аудиенция окончена.

Маг поклонился и пошел к выходу.

— Да, и еще... — догнал его в коридоре голос принца. — Не смей мне дерзить!

Магистр шел по императорскому дворцу с совершенно непроницаемым лицом. Но в душе клокотала злость. «Мы еще посмотрим, что из всего этого выйдет, заносчивый щенок! — думал маг. — Ты глуп и кровожаден! И ты станешь моим орудием, моей лесенкой к власти в Скифрской империи. Именно я, магистр Ордена, маг Эр-Денир, добьюсь своего, я возвеличу свой Орден... Сам Алар, светлый бог, дал знамение и благословение! Грядет война! Но не та, что мечтаешь развязать ты, глу-

пый сынишка императора, а другая... война за Веру! Так повелел Алар! И мощь империи Скифр очень пригодится в этой войне...»

ГЛАВА 1

Гент прекрасен в вечернее время. Лучи заходящего солнца скользят по стенам и крышам домов, сверкают огненными бликами в стеклянных окнах, заставляют жмуриться многочисленных прохожих. Легкий, дышащий долгожданной прохладой ветерок приятно освежает кожу. Вяло колышутся верхушки деревьев, что растут вдоль широких и прямых улиц. Дома убегают вдаль, все высокие, двух- и трехэтажные, украшенные затейливой лепниной. По ровной брусчатке мостовой бегают псы, бродят толстые и важные голуби. В темно-синем вечернем небе медленно и величаво плывут пышные, напоминающие диковинных птиц и зверей облака, стремительно носятся ласточки. Воздух все еще горячий, густой, как кисель. Камни охотно отдают накопленное за день тепло... Но ночью все изменится, народу на улицах станет намного больше. Выползут на прогулку те, кто весь день прятался от зноя в прохладных жилищах, зажгутся масляные и магические фонари. И тогда город будет напоминать сияющую собственным светом детскую погремушку.

Люблю Гент. Я родился в маленькой деревушке на юге Свободных Земель, вырос среди бескрайних полей и густых дремучих лесов. До семнадцати лет не видел настоящего большого города. Когда, несмотря на запреты матери, поехал учиться в университет, увидел это удивительное место. И сразу же понял, что я не сельский житель. Мне претит сытая и размеренная жизнь, когда дни тянутся один за другим, одинаковые, похожие друг на друга как две капли воды, заполненные работой в поле и уходом за живностью. В городе же все

по-другому. Жизнь кипит, бьет ключом. Много забот, много дел, но здесь чувствуешь себя по-настоящему живым.

Я шел легко и быстро, слегка пританцовывая. На душе было весело, и я мурлыкал случайно подслушанную у бродячего барда песенку. С наслаждением подставляя лицо ветерку, улыбался домам и деревьям, заходящему солнцу, встречным девушкам. На лицах прекрасных дам проступало удивление, но они невольно улыбались в ответ, видя, как веселый, недурной собой темноволосый и сероглазый парень машет им ручкой, подмигивает и корчит забавные рожицы.

В голове роились тысячи мыслей, возникали сотни образов. Но все было мимолетное, легкое и свободное. Человеку на самом деле очень мало нужно для хорошего настроения. Для грусти и уныния бывает тысяча причин. А для счастья достаточно какой-нибудь мелочи. Но жизнь как раз и состоит из сплошных неприятных моментов. Главное — не заикливаться, искать прекрасное в окружающем.

Дома постепенно становились все ниже, все больше одноэтажных. И если на центральных улицах они блистают чистотой и даже роскошью, то тут много просто сереньких, с облупившейся краской на фасадах, с мутными окнами и темными от непогоды ставнями. Старый район Гента. Когда город рос, здесь жили первые поселенцы, строители и рудокопы. Улочки тут узкие, много темных мест, закоулков, кое-где валяются огромные кучи мусора. Сейчас здесь живут те работяги, что не могут позволить себе жилье получше. За старым районом идет ремесленный — мир кузниц и механических цехов, складов и плавильных печей. Эдакий маленький пятючок грязи и неухоженности в чистом и красивом Генте.

Не люблю старый район, тут можно нарваться на подвыпивших рабочих, что бродят в поисках приключений. Или же на банду воров. Но мне не нужно было далеко заходить в опасные места. Я несколько раз свер-

нул, петляя по узким загаженным улочкам, и наконец оказался у длинного приземистого здания. Трактир «Сивый гном». А я уж боялся, что заблудился.

У крыльца стоял большой и плотный, даже толстый мужик. Высокий, широкоплечий, руки как бревна. Толстые щеки заросли жесткой щетиной, из-под расстегнутой рубашки проглядывала мощная волосатая грудь. Карие, неожиданно умные глаза сверкали весельем и задором. Одет он был просто, как и я, на груди болтался бронзовый медальон с изображением оскаленной волчьей морды, знак профессии.

— Эскер, собака ты такая, сколько тебя можно ждать?! — громыхнул мой двоюродный брат.

Он пыхнул трубкой, оскалился в белозубой улыбке. Клыки длинные и острые, такие больше бы подошли какому-нибудь хищнику, например волку или медведю.

— Извини, Тох, работа, — попытался оправдаться я и развел руками.

Он ухмыльнулся еще шире и двинулся в мою сторону. В ноздри ударил запах большого хищного зверя. Он обнял меня так, что все мои косточки натужно затрещали, потрепал по голове...

— Работа не волк, в лес не убежит, — изрек он мудрость глубоким, хорошо поставленным голосом и гулко захохотал. — Делу, как говорится, время, а пьянству времени еще больше!

Я невольно поморщился. Хорошее настроение стало потихоньку покидать меня. Возникло неприятное ощущение, даже предчувствие. Ну дернули же меня демоны устроить эту пьянку! Хотя и увильнуть я не мог. Еще бы — защитил диплом в нашем университете, стал настоящим специалистом-магом, нашел приличную работу... В общем, хочешь не хочешь, а выпивку ставить надо. Но, зная двоюродных братиков, я был почти на сто процентов уверен, что тихо и мирно все не закончится. Вот помню, когда был на первом курсе, нас понесло в университетское общежитие. Друзей навестить, ка-

кой-то праздник отметить. Отпраздновали так, что студенты, ребята, в общем-то, не робкого десятка, на следующий день разбежались от нас в диком ужасе.

— Заведение приличней не нашли? — невинно поинтересовался я, разглядывая обшарпанную вывеску трактира с изображением характерной бородатой и красноносой личности.

Стены питейного заведения были заляпаны чем-то омерзительным на вид, даже думать не хотелось, чем именно, — тошно. Дверь и ставни, потемневшие от непогоды и старости, пугали своей хрупкостью. Рядом с крыльцом сладко посапывал мужичок, как две капли воды похожий на рожу с вывески. Я принялся, но тут же отшатнулся в ужасе. Над этим типом, по-моему, даже мухи не летали, боялись очуметь от перегара.

— А что? — пожал плечами Тох. — Дешево и сердито. Как раз по нам. Или ты хотел повести нас в «Золотую шпору»?

Он ехидно ухмыльнулся, подмигнул. Я нащупал в кармане пять жалких серебряных монет, позвенел ими и тяжело вздохнул. В «Золотой шпоре», лучшем трактире Гента, на это даже чаю не попьешь. Осмотрел свой наряд: простая рубаха, черные брюки и старые стоптанные башмаки... Какой там чай, даже на порог не пустят голь перекатную.

— Нет-нет, Тох, все хорошо. Этот дворец нам в самый раз, как короли будем, — съязвил я.

— Зря кривляешься, — фыркнул он. — На весь Гент не найти другого такого заведения, как «Сивый гном». И цены умеренные, и пошло приличное.

— И публика соответствующая, — поддакнул я.

— Фу-ты ну-ты! — фыркнул братец. — Какие мы нежные и ранимые! Пряма белая кость. Что, чародем себя почувствовал, Эскер? Избранным?

— Ну что ты несешь?! — возмутился я. — Ты же знаешь, я никогда не задираю нос из-за таких глупостей.

Возмутиться я возмутился, но все равно в трактир

заходить не хотелось. Слишком репутация... ммм... чудесная. Лучше уж в студенческий «Веселый маг» пойти. Там хоть и цены чуть выше, но все же почище, да и студенты народ в основном незлобивый. А «Сивый гном» находится на окраине Гента, аккурат рядом с рабочими кварталами. Вот и контингент тут... соответствующий. Шахтеры, кузнецы, механики. Народ простой, даже простецкий, так что тут просто за лицо, слегка обезображенное интеллектом, можно... гм... схлопотать. И никакая магия не поможет. Тем более с моей-то специализацией...

Специализация — мое больное место. Всегда мечтал быть боевым магом. Ведь это приключения, это возможность быть кем-то в нашем скучном и размеренном мире. Но в гентском университете нет кафедры боевой магии. Нет, и все. Нас, конечно, учат самообороне, да и кое-какие плетения могут сойти за боевые. Но специфика края накладывает некоторые ограничения. Свободные Земли — мир шахтеров и ремесленников, мастеров-механиков, ювелиров, литейщиков... Да и войн у нас давно уже нет. Формально мы относимся к Окрану, королевству на западе, но налоги не платим, управляем сами собой. Такая вот демократия.

Завоевать нас, конечно, пытались. Лет сто назад. Империя Скифр и Окран тогда соперничали за наши земли. Ну и передрались меж собой. От окранских городов тогда одни головешки остались, а изрядно потрепанная имперская армия столкнулась с нашим техническим превосходством, когда подступилась к границам Свободных Земель. Да и гномы Седых Гор помогли изрядно. В общем, не стало имперской армии. Ее тогда сам император Марк вел, отец нынешнего императора Антония. Марк чудом сбежал с поля боя, с трудом вернулся в столицу своей империи. Но выводы сделал правильные, Свободные Земли оставил в покое, тем более что против него кто-то там заговор плел, скинуть хотели с престола, вот и не до завоеваний ему стало. А Антоний,

нынешний император, и вовсе не воюет, а пытается привести в порядок владения. На мой взгляд, очень умно. А то жадные предки понахапали всякого, а разбираться — не наше императорское дело...

А раз войн давно не было, то боевая магия стала и вовсе не нужной. Вот ее и упразднили в большинстве университетов. Нет, в нескольких, конечно, еще учат, например в лугарском, но в большинстве уже ни-ни... Вот и я вроде как маг, а с другой стороны, специализация не драчливая. Все знают об этом свойстве наших чародеев и не испытывают священного трепета перед великими и ужасными «Повелителями стихий». Уважают, конечно, но не очень-то боятся. Так что по маковке от пьяного шахтера схлопотать можно запросто. Да и «Повелитель стихий» из меня еще тот. Вот лугарские боевые маги, те как раз со стихиями работают. Вся боевая магия — непременно стихийная. А я все больше с тонкими энергиями, элементами и загадочными сущностями астрального мира общаюсь. Могу какому-нибудь предмету определенные свойства придать, могу голема создать или сложный механизм заставить работать. Но боевая магия мне по большей части недоступна.

Тох посмотрел на мою задумчивую физиономию и громко захохотал. Хлопнул по плечу своей лапищей, вроде бы легонько, но я, хоть парень и не хрупкий, чуть не хлопнулся оземь. Тяжелая рука у моего двоюродного брата. Он, кстати, тоже маг. Только специальность несколько иная. Он ликантроп, то есть перевертыш или оборотень. С животными дружит, понимает их, может лечить, а может и сам обернуться зверем. Тело для него — воск, из которого лепит все, что вздумается. Может когти по полметра отрастить, может такой панцирь себе сделать, что и арбалетной стрелой не прошибешь. Из-за этого я ему отчаянно завидую. Сам бы пошел на эту специальность, но способностей к ликантропии у меня нет в принципе.

— Ну чего встал? — гаркнул он. — Пошли, что ли, маг недоделанный, твой диплом отмечать.

— Пошли,— уныло кивнул я. — Только давай без приключений.

— А это уж как получится,— весело ответил он.

Изнутри трактир оказался еще хуже, чем снаружи. Темное, провонявшее спиртным помещение. Грубые столы, скрипучий дощатый пол. По стенам хозяин-шутник в качестве украшений развешал разный металлолом, начиная с поломанных подков, что вроде бы должны удачу приносить, и кончая ржавыми побитыми щитами да щербатыми боевыми топорами. Причем приколотил все это хозяйство большущими гвоздями. Видать, любители горячительного часто в подпитии хватаются за разное колюще-режущее.

Посетителей почти не было. За столом, что у самого выхода, сидела компания каких-то угрюмых трудяг и планомерно накачивалась пивом.

Из-за дальнего стола встал Аш и помахал нам рукой.

— Ну сколько вас можно ждать? — возмущенно воскликнул он. — Пить хочется, горло пересохло, девки гулящие заждались, а вас, блин, носит Мрон знает где.

— Где ж ты девок успел подцепить? — подозрительно сощурился я и поглядел вокруг.

— Да это я так, для красоты ляпнул... — признался он.

— Еще не вечер,— хохотнул рядом Тох. — Девки найдутся.

— Это уж без меня,— пробормотал я.

— Какой целомудренный,— фыркнул Аш. — Ну это мы быстро исправим.

Аш — родной брат Тоха, то есть мне он тоже двоюродный. Он самый старший из нас, но выглядит почему-то младше всех. Стройный, гибкий, с выразительным тонким лицом, прямая противоположность грубо слепленного, мощного Тоха... И если Тох чем-то напоминает горного огра, то Аш больше смахивает на эльфа. Хотя могу и ошибаться, эльфы — народ загадочный и

таинственный, замкнутый. У нас, в Свободных Землях, не появляются. А народная молва нередко все приукрашивает.

Они очень разные, мои двоюродные братья. Тох вальяжный, флегматичный. В нем есть обстоятельность и спокойствие, присущие простым, но по-житейски мудрым людям. Таких любят и уважают. Аш — энергичный, раздражительный, ветреный. Думает быстро, действует еще быстрее, что нередко приводит к смешным казусам и нелепостям. Двадцатисемилетний Аш выглядит подростком, а Тох, который на три года младше, смотрится умудренным и важным господином. Они разные во всем, даже в самых мельчайших привычках.

— Как защита? — спросил Аш, когда мы сели за стол.

— Нормально, — отмахнулся я. — Полчаса позора, и маг готов. Сам ведь знаешь.

— Знаю, — радостно сказал старший братец. Аш тоже маг, только специалист по строительству. Причем довольно известный в Генте. Как лучшего выпускника его взяли в команду чародеев, что упрочняла заклинаниями защитные укрепления города. Там он неплохо показал себя, и в результате на него обрушилось целое море заказов от городских богатеев. В общем, тех проблем с деньгами, что мучают меня, он не испытывает. Оно и видно по довольному, сытому лицу, хорошей одежде из дорогой ткани...

Подошел хозяин трактира, классический представитель своей профессии — толстый, в засаленном фартуке, морда шире дверей. В маленьких, заплывших жиром глазках лень и скука.

— Что заказывать будем? — поинтересовался он, уперев волосатые руки в бока.

Мы переглянулись. Аш хмыкнул и пожал плечами, Тох кивнул мне: мол, ты хозяин вечера, ты и выбирай.

— Пива бочонок, — ответил я за всех, — и чего-нибудь съестного.

— Четыре серебряшки, — сообщил мне трактир-

щик.— Деньгу беру вперед, а то развелось тут охотников бесплатно выпить...

Я поморщился так, словно зуб разболелся. Почти весь капитал придется отдать. Но ритуал есть ритуал. И демон с ним, что братья зарабатывают намного больше. Первый в любом случае угощаю я. А потом уже и они руку приложат. Но все равно обидно вот так впустую выкидывать последние деньги. Я не жадный, но бедность заставляет относиться к деньгам бережливее.

Я отсчитал положенную сумму и положил на стол. Трактирщик неуловимым движением лопатообразной ладони сгреб монеты и величественно удалился.

— Профессионал,— уважительно хмыкнул Тох, глядя ему вслед.— Вон как управляется...

— Было бы пиво нормальное,— заметил Аш.

Трактирщик справился на удивление быстро. Бочонок и кружки притащил собственноручно, а чуть позже худая изможденная женщина с темными кругами под глазами — видимо, его жена — поставила перед нами тарелки с холодной телятиной. Тох ловко выдавил доньшко у бочонка, разлил пиво по кружкам. Оно оказалось неплохое. Темное, густое и холодное. Не так чтоб очень хорошее, но и не самая бурда.

— Ну за еще одного волшебничка в нашем роду! — провозгласил Аш.

Мы со стуком сдвинули кружки, опрокинули в себя пиво.

— Боюсь, что Эскер последний в нашем поколении,— проворчал Тох.— Витар учиться-то не захотел. Как там, кстати, этот лентяй поживает?

— Нормально,— отмахнулся я.— Мать писала, он в поле работает, сивуху жрет и в ус не дует. Умения только и хватает на свое поле дождю нагнать.

— А что, хорошо живет,— хмыкнул Аш.— Ни о чем не думает, урожаи худо-бедно поднимает, девок деревенских тискает... Не жизнь — мечта.

— Ну да,— фыркнул я, внезапно разозлившись.— Не

думает... Но ведь Дар все-таки обязывает! Он должен был учиться!

Тох разлил по кружкам пиво, лукаво подмигнул мне.

— Остынь, Эскер,— ухмыльнулся он.— Я понимаю, что твой младший брат — бестолочь. И понимаю твое возмущение. Но это его выбор. Ты всеми правдами и неправдами добивался своего. Из дому сбежал, чтобы учиться. А ему это просто не нужно.

Я раздраженно отмахнулся, отпил из кружки. Мой младший брат всегда выводил меня из себя. Самый выскокий из нас, большой и сильный, детинушка — кровь с молоком. И Даром владеет. Но в то время, когда я читал умные книги и пытался понять суть своей силы, он использовал порывы ветра, чтобы задирали юбки деревенским девкам. Вот так и вышло, что я уехал в Гент, учиться дальше. А он наловчился двигать тучки по небу, чтобы дождик нагонять, и успокоился. А ведь мог бы получить очень хороший боевой маг, благодаря предрасположенности к стихии Воздуха есть.

— Ты работу нашел, чародей? — поинтересовался Аш.

— Нашел,— кивнул я.— В мастерской Логана.

— Големов лепишь,— понял Аш.

— Ну да,— кивнул я,— их, родимых.

— Ну и как тебе работенка? — встрял Тох.

— Работа как работа,— фыркнул я.— Не лучше и не хуже других. Делаем в основном буровых големов для шахт. Иногда приходится, правда, с дуростями клиентов разбираться. Одному приспичило повозку самодвижущуюся, другому домашнего любимца подавай, и чтоб в виде собачки...

— Ничего себе! — присвистнул Тох.— А обычного пса завести слабо?

— Я тоже задавался таким вопросом,— пожал я плечами.— Сейчас в моде разные прибабасы. Но за чудачества платят неплохие деньги, так что пусть их.

— Платят-то мастеру Логану, — поддел Аш. — А тебе хоть что-то перепадает?

— Перепадает, — нахмурился я. — Мало, конечно, но на жизнь хватает. Выбрать пока не приходится. Вот наберусь опыта, тогда и придумаю что-нибудь.

— Добро! — кивнул Тох. — Выпьем за это.

Мы выпили. Пиво приятным холодным ручейком полилось по пищеводу, булькнуло в животе. Не могу похвастаться устойчивостью к алкоголю, пьянею быстро, но зато в состоянии легкой эйфории могу продержаться очень долго. Пьянея, становлюсь ужасно дружелюбным, веселым, прямо душа компании, меня тянет на подвиги. Это уже плохая черта, но излишней драчливостью, впрочем, никогда не отличался.

Пиво почти мгновенно испарилось из кружек. Разлили еще. Бочонок как-то подозрительно быстро закончился. Тох заказал еще один. Этот пошел уже не так быстро. Мы смаковали пиво, болтали о всяких пустяках, о моем дипломе уже все и позабыли. Как говорится, лишь бы повод был для пьянки.

С братьями мы собираемся довольно редко. У каждого своя жизнь. Тох женат, кормит супругу, сына и свору жениных родственников. Работает за городом, держит крупную ферму. Аш у нас холост, но тоже человек деловой. У него много заказов — строит и укрепляет дома местных богачей, мастерит ловушки против вора. Я вот тоже вроде себе занятие нашел. В общем, свободного времени у всех немного. Так что мы наверстывали упущенное, вливали в себя пиво лошадиными дозами. Когда пиво уже перестало лезть в глотку, Тох удалился к стойке и вернулся с тремя кружками чего-то покрепче.

— Что это? — удивился я.

— Это эрш, братишка, — загадочно ухмыльнулся Тох и опрокинул в себя полкружки.

Я отпил немного. На вкус как обычное пиво, только немного резче и неприятно пахнет спиртом.

— Ну как? — поинтересовался Аш.

— Нормально, — кивнул я. — Пить можно.

— Молодец! — одобрил Тох. — Сразу видно — настоящий мужчина. А настоящие мужчины пьют ерш. Если понравилось, то еще по кружечке бахнем.

Повело меня уже на второй кружке этого интересного напитка. Сначала я почувствовал неладное. Приятная легкость в теле сменилась легкостью еще большей. А потом комната начала вращаться вокруг меня, вещи стали ускользать из-под пальцев, неожиданно захотелось петь и плясать. Я подавил в себе глупое желание — не люблю искать сомнительные приключения. На время выпал из общего разговора. В голове бродили какие-то странные мысли, мелькали яркие и сочные образы. Поймал себя на мысли, что с недавних пор разлюбил эти братские посиделки. Аш и Тох болтают о работе, жалуются друг другу, что-то обсуждают или же вспоминают общих знакомых. А мне неинтересно. У нас троих постепенно становится все меньше общего, мы отдаляемся друг от друга. И хотя пытаемся не подавать виду, хлещем пиво, как всегда, ржем над чем-то, но получается слегка наигранно, топорно. Мы взрослеем, у каждого свои проблемы, своя жизнь. И точек соприкосновения все меньше.

Трактир постепенно наполнился людьми. Наступил вечер, и работяги из ближайших кварталов потянулись сюда — расслабиться после трудового дня. Стало весело. Под шумок проскользнули и личности явно криминальной наружности. Завсегдатаи трактира привыкли к ним, а нам было уже наплевать. Пришел какой-то бард, достал старую побитую гитару, стал наигрывать незамысловатую мелодию. Обычный голос уличного музыканта, хриплый и простуженный. Видать, ночует где-то на улице, денег на приличное жилье не может заработать. Вместе с бардом в трактире появились и вожделенные Ашем гулящие девки. Они подсаживались к мужикам на колени, что-то щебетали, пили за их счет, ино-

гда уводили своих клиентов куда-то в глубь трактира. Понятно для чего. Видимо, трактирщик держал специально для этого пару комнат, а с девиц легкого поведения брал приличную мзду.

Аш сразу же наострил уши, и не успел я его одернуть, как он привел откуда-то двух дам неопределенного возраста и весьма потрепанного вида. Одна устроилась у него на коленях, вторая сунулась к Тоху, но тот довольно грубо шуганул ее, и она скромненько присела рядом со мной. Хотя скромненько — это я загнул. Она вцепилась в меня как клещ. Стала шептать на ухо, жарко дышать, прижалась ко мне выпирающей из лифа мощной грудью. Я отбивался как мог, но деваха попала упорная и никак не хотела отлипнуть. Тох, видя мои мучения, заржал как ненормальный. Я зыркнул исподлобья, скрипнул зубами. Вот гад, что тут смешного-то?

— Юноша, вы будите во мне материнские чувства,— заявила дама.— Так и хочется обнять вас, приласкать, накормить...

Я выразительно посмотрел на пышный бюст.

— Молоком?

— А почему бы и нет?! — жарко шепнула она, облизнув кончиком языка полные яркие губы.

— А я молоко не люблю,— брякнул я.

Она так удивилась, что мне наконец удалось отодрать от себя маленькие, но цепкие ручонки. Под громогласный хохот Тоха я позорно сбежал.

Снаружи уже стемнело, небо покрылось россыпью звезд, воздух стал прохладный и чистый. После душной жары трактира это показалось невыразимым блаженством. Я аж застонал от наслаждения и прислонился к стене. Меня уже ощутимо пошатывало, но свежий воздух сделал свое дело, и я немного пришел в себя.

Горизонт был багровый, со стороны ремесленного района слышались глухие удары, грозный гул. Ветерок дул в сторону, так что привычного запаха серы и сажи я

не чувствовал. Работа не прекращается ни на минуту. Плавильные печи проще держать горячими, чем каждый раз разжигать заново. Потребность Свободных Земель в металлах с каждым годом растет, а значит, будет больше работы для жителей Гента.

Ко мне подошел тот самый мужичонка, что днем спал у крыльца трактира. Он долго кряхтел, постанывал, страдальчески хватался за голову, яростно чесал бороду. Потом посмотрел на меня мутными покрасневшими глазами.

— Молодой человек,— сказал он мне сиплым голосом,— никогда, повторяю, никогда не пейте ерш! Демоническое пойло.

— Поздно,— сказал я обреченно, чувствуя, как все холодеет внутри, и глубокомысленно добавил: — Уже.

Мужичок долго смотрел на меня, силясь схватить за хвост свои юркие мысли, что явно никак ему не давались.

— Ну тогда вы обречены, молодой человек,— сказал он с печальным вздохом.

— Что же делать? — тупо спросил я.

— А уже ничего,— вздохнул он еще раз.— Пейте дальше, все равно хуже не будет. А я пошел...

На этой философской ноте наш разговор закончился, и мужичок виляющей походкой ушел в темноту летней ночи. Я пожал плечами — с какими только чудаками не приходится сталкиваться.

Хмель бродил в крови, кружил голову. Уже давно ушел тот момент, когда можно было остановиться и отделаться легкой головной болью.

Я вернулся в трактир и обнаружил, что Аш куда-то подевался. Девиц, которых он подцепил, тоже не было видно. Тох сидел с задумчивым видом и потихоньку цедил пиво. Я постарался как можно аккуратней обратиться к нему, но на полдороге наткнулся на какого-то мелкого, но широкоплечего парня с окладистой бородой. Он как раз отходил от стойки с полной кружкой че-

го-то вонючего. Парень пошатнулся, и пошло пролилось ему на бороду.

— Смотри, куда прешь, земляной червяк! — заорал он и добавил еще несколько слов, кои приводить в точности я не берусь.

— Побрейся, мелкий! — небрежно огрызнулся я и двинулся дальше.

Но не сделал я и шагу, как чья-то крепкая рука схватила меня за плечо.

— Извинись, червяк! — рявкнул коротышка. Маленькие злобные глазки яростно сверкнули.

«Мать твою, гном! — дошло до меня. Я икнул с перепугу и живо протрезвел. — И как я сразу не понял, что это пещерное отродье...»

Гномы — частые гости Гента. У нас с ними вроде бы дружественные отношения. Живем ведь рядом. Их город находится в пещерах Седых Гор. Но жрать под землей, понятно, нечего... Вот голод и выгоняет подгорных коротышек из шахт на поверхность.

Дружба между людьми Свободных Земель и гномами Седых Гор завязалась давно. Взаимовыгодная, нужно признать, дружба. Они нам сплавляют добытую руду и металлы, а мы поставляем им провиант и кое-какие поделки. Кроме того, вместе обороняемся от всяческих врагов. Хотя гномам в принципе это и не нужно. Им то что — закроются в своих горах, и все. Выкурить оттуда невозможно. Но нам все-таки помогают. Понимают: если нас завоюют, есть им станет нечего. Почему? — спросит человек нездешний — ведь они с тем же успехом могут торговать и с другими людьми. Но тут есть один интересный момент. Гномы — очень негибкий и консервативный народ. Они с трудом идут на контакт, мало с кем заключают союзы. И если уж заключили, то следуют договору до конца. Они лучше все передохнут, чем будут разговаривать с нашими врагами. Гордость и честь возведены у них в идеал. Чего нельзя сказать о людях, к сожалению.

Дружба — это, конечно, хорошо. Но гномы очень задиристый и вспыльчивый народец. И подраться любят. А в бою они страшные противники. Мелкие, низкорослые, но очень быстрые и ловкие, невероятно сильные. Не зря подгорную гвардию боятся все военачальники мира. Там, где появляются их фаланги, исход боя понятен изначально. Закованные с головы до пят в легкие, но очень прочные доспехи, вооруженные секирами, короткими мечами и длинными копьями, низкорослые гномы-воины наводят ужас на всех. Враги могут победить, только если на их стороне много боевых магов. Дело в том, что гномы не владеют активной магией. Все их волшебство пассивно. Они могут накладывать чары, но на это уходит много времени, сил и энергии. То, что я могу сделать за минуту, гном-маг растянет на пару часов.

И вот теперь представитель пещерного народа хмуро смотрел на меня из-под кустистых бровей и цедил сквозь зубы замысловатые ругательства. «Вот вопль!» — подумал я беспомощно. В груди зашевелился противный холодный червячок страха, а ноги стали подгибаться. Я понял, что сейчас меня будут бить. Причем сильно.

— Какие-то проблемы, уважаемый? — громыхнул позади меня Тох.

Он неспешно подошел, встал рядом, с ленивой грацией большого хищного зверя потянулся так, что захрустели кости, зевнул с подвыванием, показал длинные острые клыки. Гном смерил его злобным взглядом и буркнул в бороду что-то нелицеприятное.

— Не расслышал, — хмыкнул Тох. — Вы что-то сказали?

Рядом с гномом, словно из-под земли, выросли два товарища, похожие как две капли воды. Такие же низенькие, широкоплечие и бородатые. У поясов этих позвякивают небольшие боевые секиры и короткие мечи. Смотрят с надеждой: мол, когда же наконец драться-то будем?

— Этот заносчивый ублюдок задел мою честь! — рявкнул первый гном.— Он неуважительно отозвался о моей бороде. Значит, я вправе научить его вежливости.

Это я-то ублюдок? Вот ведь мелкая подземная свинья! Знает же ведь, что сильнее, и пользуется этим. Я постарался собраться. Ой, что сейчас будет! Я и Тох против этих троих. Аша нигде не видать, с девицами развлекается. Так что придется вдвоем разбираться. Ну не люблю я драться! Может, трусоват. А может, просто не понимаю, в чем смысл. Ведь можно же просто поговорить, объясниться! Но мою точку зрения эти трое, похоже, не разделяли.

— Мне кажется, ты ошибся, уважаемый гном,— нехорошо улыбнулся Тох. Огромное тело стало потихоньку «плыть», ногти на руках превратились в длинные острые когти, рубаха затрещала по швам под вздувшимися буграми мышц, он стал обрастать грубой шерстью.— Мой двоюродный брат и мухи не обидит.

В глазах двоих подоспевших гномов появилось сомнение. «Перевертыш!» — прочел я по губам одного. Они занервничали, положили ладони на рукояти мечей. «Ну почему я не маг-ликантроп?» — завистливо подумал я.

Но первый гном был то ли отчаянный храбрец, то ли полный дурак.

— Задета моя честь! — упрямо твердил он, злобно вперившись в меня взглядом.

Тох внезапно захохотал и вернул себе прежний вид. Гномы напряглись еще больше, удивленно переглянулись между собой.

— Предлагаю сесть за стол переговоров и все уладить за кружечкой... мда... за кружечкой,— сказал брат.— Трактирщик, за мой счет!

Долгую, почти бесконечную минуту гномы настороженно смотрели на нас, а потом вдруг заулыбались.

— Идея хороша,— кивнул первый гном.— Что ж, выпьем! Хозяин, «Гномьего жара» нам! На всех!

Трактирщик большой резвой мышью выскочил из-за стойки с полными кружками в руках, поставил их на наш стол. И только тогда я понял, как тихо было в трактире все это время. Работяги все распозлись по углам, личности криминального вида застыли в напряжении, кое-кто выскочил за дверь от греха подальше. А как только мы вместе с гномами направились к столу, раздался дружный вздох облегчения. Все зашевелились, вновь начались прерванные разговоры, веселье продолжилось.

Мы уселись, сдвинули кружки.

— Пьем мировую! — предложил Тох.

— Мировая! — поддержали гномы.— Пьем до дна!

Я хлебнул из кружки, но тут же захрипел, закашлялся, из глаз брызнули слезы. По пищеводу как будто побежал раскаленный поток и взорвался в желудке огненным шаром.

— Слабак! — осклабились гномы.

— Пей до дна,— процедил сквозь зубы Тох.— Иначе уважать не станут.

Я собрался с силами, шумно выдохнул и влил-таки в себя эту дрянь. Горло горело так, словно я хлебнул жидкого пламени, желудок бунтовал и пытался вернуть все, что получил раньше.

— Что за пойло? — прохрипел я задыхаясь.

— Почти чистый спирт с разными интересными добавками,— усмехнулся Тох.— Валит с ног всех. Кроме гномов, конечно.

— А их что же? — спросил я, хватая ртом воздух.

— Они закаленные,— подмигнул брат.— Меня тоже не берет, метаболизм ускоренный.

— Мета... метаболизм... — пробормотал я незнакомое слово.— А я что?

— А ты от такой дозы скоро под стол свалишься,— радостно сообщил мне Тох.— Но не беспокойся, я о тебе позабочусь.

— Ма-ать вашу! — протянул я смачно.— Ну что за гадство...

В голове сплошной туман. Предметы начали менять свои очертания, двоиться и троиться. Руки и ноги отнялись. Комната кружилась вокруг меня как бешеная. Я вцепился руками в стол, чтобы этим верчением ненароком не сбросило на пол. Похоже, Тох не соврал насчет дозы.

— Трактирщик, еще по кружечке «Гномьего жара»! — рявкнул брат, потом кивнул на меня: — А ему пива.

— Не-е-е... — пробормотал я. Язык стал удивительно непослушным.— Я хочу ерш!

— Ладно,— кивнул Тох.— Хозяин, ерш моему брату!

Мы выпили еще, и мне стало совсем хорошо. Песня, что горланил народ под треньканье барда, вдруг показалась очень мелодичной и веселой. Я начал тихонько подпевать, притопывая в такт, рот расплылся в глупой улыбке. Потом на меня вдруг накатила нежность и любовь к моему могучему брату, что спас меня от злобных гномов. Я пустил скупую мужскую слезу и попытался обнять Тоха.

— Брат... брат, я так тебя уважаю... — бормотал я.— Ты лучший брат на свете...

Тох заржал и отпихнул меня от себя.

— Эскер, зараза, веди себя прилично! — хохотнул он.

Я кивнул, отлип и постарался сфокусировать взгляд на наших новоявленных друзьях. Но получилось плохо.

К нам подошел Аш, довольный и покрасневшийся. На плече повисла девица и что-то мурлыкала ему на ухо. Я тупо глянул на нее и почему-то очень развеселился. Я чихнул, икнул, захлебнулся пойлом и стал булькать, едва сдерживая смех.

— О-о-о! — завопил Аш.— Когда вы успели так нарезать?! На минуту оставить нельзя!

— Меньше шляйся по бабам, и у нас проблем не будет,— буркнул сердито Тох.

— А что, есть проблемы? — заинтересовался Аш, рассматривая гномов.

— Уже нет,— отрезал Тох.— Садись!

— За это нужно выпить! — воскликнул Аш.

И мы выпили. Гномы хоть и закаленные, по словам Тоха, но хлебать свою бурду в таких дозах тоже, как выяснилось, не могут. Их развезло кружке на третьей. Они полезли обниматься с Тохом и понесли околесицу про единое братство людей и гномов Свободных Земель. Хохотали, хлопали друг друга по плечам, орали во всю глотку. Аш хлестал вино и обнимался уже с тремя девицами. Или это у меня уже в глазах стало троиться?

Я начал периодически отключаться. Реальность стала напоминать картинки из книг. Темнота. Потом картинка — я за столом. Мы пьем... Темнота. Опять картинка — мы возле трактира, вышли освежиться, стоим и над чем-то гогочем. Темнота... Вспышка просветления — снова пьем за столом...

Веселье постепенно оставило меня, жутко захотелось спать. Я сидел и отчаянно зевал. Веки потяжелели и все норовили со стуком захлопнуться, как крышка сундука. Но я держался. Из последних сил, но держался.

Я поднял взгляд от пустой миски, в которую таращился уже минут десять, и увидел напротив гнома. Того самого, что хотел меня поколотить. Он зыркнул на меня и оскалил желтые зубы.

— И все равно ты слабак! — осклабился он пьяно.

Лишь спустя минуту до моего бедного, отравленного гномьим самогоном мозга дошли его слова. Не знаю, что на меня накатило... Я человек в принципе миролюбивый, на конфликты никогда не нарываюсь, драки и все с ними связанное не люблю. Гуманист — как говаривал один из профессоров на нашей кафедре. А тут меня обуряла веселая злость. Потом, через несколько дней, я буду мучительно думать, что же меня все-таки сподвигло на такой отчаянный шаг. Ссориться с гномами — себе до-

роже, нормальные люди стараются решить все мирно, даже подлизываются к ним. Да и я, откровенно говоря, не храбрец. Но в тот момент в моей голове что-то щелкнуло, тормоза отказали, и меня понесло.

Я вскочил и бухнул кулаком по столу. Покачнулся, но все же устоял. И, уставясь в глаза бородатого коротышки, зарычал:

— Ах ты грязный недомерок! Я тебя... ик... я тебе покажу, как обзывать мага!

С этими словами я подхватил подвернувшуюся сковороду с жареными свиными колбасками и изо всех сил приложил гнома в лоб. Колбаски красиво разлетелись по всему залу трактира. А гном укатился куда-то в угол, завывая от боли. Секунду длилась полная, как ее злоеце называют, «гробовая» тишина, а потом все потонуло в воплях и грохоте.

Остальные гномы выхватили оружие с явным намерением продырявить нас и бросились вперед. Тох мигом перевернул стол: загородил им дорогу. Потом вошел в боевую форму и взревел как лев. Новая рубаха в ключья расплзлась под напором тугих мускулов. Когти со свистом рассекли воздух, а глаза вспыхнули злоецим демоническим огнем. Аш тоже не остался в стороне. Он пинками разогнал шлюшек и вооружился тяжелой колченогой табуреткой.

— Повеселимся! — заорал Аш.

Крик стал командой к всеобщей драке. Изрядно подпившие работяги повскакали со своих мест и с энтузиазмом принялись мутузить друг друга. Воры присоединились к ним, не из бредового желания показать удаль, а просто чтобы не затоптали в пыли драки. В ход пошло все — от глиняных кружек до кинжалов и боевых топоров. Зал трактира наполнился грохотом, азартными криками и стопами пострадавших.

Гномы, не сумев добраться до нас, стали рубить стол. Не знаю, почему они не решились обойти. Гномы вообще-то сообразительный народ. Может, так опьянели,

что мозг отказал? Аш с дикими воплями начал расшвырывать мебель и посуду. Тох зарычал и пошел вперед. Стол разлетелся в щепки под ударами могучих медвежьих лапиц. Гномы заорали и бросились на него.

— Ах вы гады! — пробормотал я. Кричать просто не оставалось сил. — Брата моего бить... Да я вас...

На подкашивающихся ногах я бросился в самую гущу драки. Все смешалось вокруг, крики превратились в ровный, постепенно нарастающий вой. Перед глазами замельтешили перекошенные от злости лица, чьи-то кулаки, кухонная утварь... Я отмахнулся сковородой, которую так и не выпустил из рук, и издал злобный боевой клич. Пару раз меня сильно задели чем-то по голове. Боли я не чувствовал, но из глаз сыпались искры, а сознание затухало. Но я каждый раз вскакивал на ноги и снова шел в драку. Перед глазами стоял туман, зал трактира кружился вокруг меня, пол все норовил кинуться на меня и сбить с ног. Летели щепки, брызги пива и чего-то алого, наверное крови...

А потом меня настиг мощный удар в затылок. Все вокруг потонуло в яркой болезненной вспышке, грязный пол рванулся мне навстречу. Откуда-то издалека донесся чудовищный грохот. И мир наконец-то померк.

Просыпаться не хотелось. Даже сквозь сон я чувствовал боль от ушибов, ссадин и синяков. Голова вообще напоминала гудящий колокол. «Если проснусь, станет совсем плохо», — понял я и решил спать дальше. Тьма зашевелилась, вновь стала окутывать меня мягким покрывалом забытья.

— А ну вставай, пьяница! — услышал я голос Тохы.

Боль вернулась и стальными молотками ударила в виски. Я замычал и попробовал отмахнуться.

— Давай-давай! — не отставал брат. — Ишь, разлежся! Делать мне больше нечего — нянчиться тут с тобой.

На меня дохнуло запахом крупного хищника, и в тот же миг сильная рука ухватила за плечо, придала моему

многострадальному телу сидячее положение. Боль огненной волной прокатилась от пяток до макушки. Я почувствовал каждый синяк и каждую шишку, что украшали меня. Тупо ныли виски, тошнота мягким комком подкатывала к горлу.

— Тох, отстань, а! — простонал я.

— Обойдешься! — хмыкнул двоюродный брат. — Отрывай задницу от перины, день на дворе. Да и женушка моя обед приготовила. Потом ничего разогреть не будет.

— Я лучше без обеда, — заныл я, хотя уже понял, что отвертеться не выйдет. — Дайте поспать.

— Еще чего! Вставай! Или водой окачу...

Угроза подействовала. Я продрал глаза и огляделся.

— Хороший мальчик, — оскалился в улыбке Тох.

Я огляделся: сижу на мягкой кровати, укрытый чистыми, пахнущими травами простынями. Комната большая и светлая. Золотистые пылинки пляшут в ярких лучах солнца, льющихся из огромного окна с прозрачным стеклом. По углам стоят грубо выструганные комоды и тумбочки, на столе у стены — ваза с яркими полевыми цветами. Очень чисто и уютно — чувствуется женская рука.

— Где я?

— Очень умный вопрос, — съязвил Тох. — Дома у меня, где ж еще...

Он возвышался надо мной, словно гора. Одет в простую льняную рубашку и широкие кожаные штаны, щеки отливают синевой — побрился недавно. Весь свежий и живой, карие глаза светятся сытостью и довольством. Еще и улыбается, зараза.

Я застонал. Как же все-таки больно! Тошнит. Еще и во рту будто стая кошек в туалет сходила. Ненавижу похмелье!

— На, выпей! — Тох сунул мне в руки большую кружку с каким-то вонючим отваром.